

9. Усова О. О. Ономастикон художніх творів Миколи Хвильового: дис. на здобуття наукового ступеня к. філол. наук за спеціальністю 10.02.01 – українська мова. О. О. Усова – Донецьк : Донецький національний університет, 2006.
10. Фoniaкова О. И. Имя собственное в художественном тексте : учебн. пособ. / О. И. Фoniaкова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 104 с.
11. Шестопалова Л. Д. Специфіка антропонімів у химерній прозі (на матеріалі творчості В. Дрозда) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Л. Д. Шестопалова. – Одеса, 2006. – 19 с.

REFERENCES

1. Bybyk, S. Yakby ne buv takym, ne buv by Yakym (antroponimy v opovidanniakh Hryhora Tiutiunnya), *When he will not be such type he will not call Yakym, antroponimes in novels by Hryhor Tiutiunnyk*, Available at: <http://www.kulturamovy.org.ua/>
2. Vinogradov, V.V. (1963), *The Style. The theory of poetic speech. Poetics, Stilistica, teoriia poeticheskoi rechi, poetika*, Izd-vo AN SSSR, Moscow.
3. Herasymchuk, V.A., Nechyporenko A.F. (2002), *Antroponimy; istoriia i suchasnist, Navchalnyi posibnyk, Antroponimes; the history and modernity, Textbook*, Kamianets-Podilskyi, Ukraine.
4. Zheliezniak, I.M. (2000), *Antroponimy, Ukrainska mova, Entsyklopediia, Antroponimes, Ukrainian language, Encyklopedy*, Kyiv, Ukraine.
5. Kashchenko, A. (1991), *Opovidannia pro slavne viisko Zaporozhke Nyzove, Stories about the glorious troops of Zaporozhye Nyzove*, Sich, Dnipropetrovsk, Ukraine.
6. Masenko, L.T. (2001), *Antroponimika, Entsyklopediia suchasnoi Ukrainy, Antroponimics, Encyclopaedia of modern Ukraine*, Vol. 1, Kyiv, Ukraine.
7. Osadcha, I. (2000), *Imia literaturnoho heroia yak kharakterotvorchyi zasib (za tvoramy Pavla Zahrebelnoho pro Kyivsku Rus), The name of literary hero as characterization method (by the works by Pavlo Zahrebelnyi about Kyiv Rus)*, *Dyvoslovo*, no. 7, pp. 5–7.
8. Sukhomlyn, I.D. (1970), *Ukrainski prizvyska liudei yak vlasni rodovi nazvy, Hovory ta onomastyka of Naddnyprianshchiny, Ukrainian surnames as personal genealogic names, Dialects and onomastics of Nyzhnia Naddnyprianshchyna*, Dnipropetrovsk, pp. 30–58.
9. Usova, O.O. (2006), *Onomastykon hudozhnikh tvoriv Mykoly Hvuliiovoho, Onomastics of the artistic works by Mykola Khvyliovyi*, Manuscript. Dissertation on scientific degree of candidate of philological sciences. Donetsk National University, Donetsk.
10. Foniakova, O.I (1990), *A proper name in a literary text: textbook, Imia sobstvennoe v khudozhestvennom tekste*, Leningrad State University, Leningrad.
11. Shestopalova, L.D. (2006), *Spetsifika antroponymiv u khimernii prozi (na materialii tvorchosti V. Drozda), Specifics of antroponimes in fiction prose (on the artistic works by V. Drozd)*, Abstract, Odessa, Ukraine.

УДК 811.161.1:811.161.2:81'373.23

АССОЦИАТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРАГМАТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ АНТРОПОНИМОВ

Дука Л.И., к. филол. н., доцент

Запорожский национальный университет, ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина

duka58@bk.ru

В статье обобщаются наблюдения за функционированием прагматически “нагруженных” антропонимов с учетом культурных русских и украинских стереотипов.

Ключевые слова: антропоним, денотат, сигнификат, коннотация, ассоциативно-культурный компонент.

АСОЦІАТИВНО-КУЛЬТУРНИЙ КОМПОНЕНТ У ПРАГМАТИЧНОМУ ЗМІСТІ АНТРОПОНІМІВ

Дука Л.І.

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна

У статті розглядаються спостереження за функціонуванням прагматично «навантажених» антропонімів з урахуванням культурних російських та українських стереотипів

Ключові слова: антропонім, денотат, сигніфікат, конотація, асоціативно-культурний компонент.

THE ASSOCIATIVE AND CULTURAL COMPONENT IN THE PRAGMATIC CONTENT OF ANTHROPONYMS

Duka L.I.

Zaporizhzhya National University, Zhukovsky str., 66, Zaporizhzhya, Ukraine

The article summarizes the observation of the functioning of the pragmatically «loaded» anthroponyms taking into consideration Ukrainian and Russian cultural stereotypes.

Important historical and cultural information about the life and development of the nation and the state is accumulated and preserved in the anthroponyms; onyms indicate not only a particular nationality, but also a social status. Their importance confronts us with semantic and pragmatic approaches, which are based on communicative characteristics of speech act as the requirement for interpretation of the semantic structure of the word.

Associative and cultural microcomponent of pragmatic meaning implies connection of the name with the culture of the nation who created it. Such onim's usage in communicative situations forms the pragmatic competence of the speakers, where pragmatics covers many problems that have a long history of their study.

The semantic components of a proper name can not be permanent; they are dynamic and change over the time, they are reformed beyond recognition. One should always bear in mind the specificity of anthroponym semantics – it is a linguistic sign, an indicator.

Pragmatically loaded anthroponyms are performed in speech acts as the illocutionary given; it promotes successful communication and leads to perlocutionary effect.

Method of semantic coordination or actualized seme opposition can serve as a bright example. By using the coordination, actualized pragmatic seme may be duplicated in another word, while in the case of opposition, on the contrary, the relevant seme is emphasized by means of the opposed.

Functioning of anthroponyms is closely connected with extralinguistic factors, historical and political events, factors of national and artistic culture which contributes to the development of a dynamic worldview, both the nation as a whole and its certain society. Every proper name, whether it is originally Hebrew, Latin, Greek, or male and female, it is always associated with the names of prominent political, historical, cultural figures, as well as with the names of the characters of popular works. The proper name afterwards becomes a symbol of the nation.

Associative and cultural component in the semantics of onyms creates a zone of a pragmatic orientation. Symbolic functioning of onyms belongs to a special category of pragmatic use, where the presence of the socio-cultural context is the main factor for it. A semasiological specificity supplants pragmatic components on the periphery of the sign structure, where the reference to the transfer from the periphery to the center of the linguistic sign structure is necessary.

Key words: anthroponym, denotation, significatum, connotation, associative and cultural component.

Собственные имена ярко отображают национально-языковую картину мира, в которых аккумулирует и сохраняется важная историко-культурная информация об этапах в жизни народа и государства. В них аккумулируется и хранится веками историко-культурная информация, свидетельствующая о важных вехах в жизни государства и народа. Онимы отражают определенный языковой менталитет, служат показателем не только конкретной национальности, но в историческом плане в ряде случаев и социальной принадлежности.

Значение онима, которое отражается в речи, сталкивает нас с двумя подходами: семантическим и прагматическим. При прагматическом подходе (Н. Арутюнова, С. Падучева, В. Степанов и др.) за основу анализа берутся коммуникативные характеристики речевого акта как требования к интерпретации смысловой структуры слова.

Прагмалингвистика как один из разделов семиотики включает семантику, синтактику и прагматику. Ю. Апресян разделил прагматику на три компонента: на реализованные

в знаках отношения, отношение говорящего к действительности, содержанию сообщения и адресату [1, с. 8]. На основе семиотического принципа выделены три функции: номинативная, синтаксическая и прагматическая, которые соответствуют трем аспектам семиотики, где семантике принадлежат номинация, синтактике – предикация, прагматике – локация. Эти функции являются средством общения, познания и воздействия.

Цель данной статьи – обобщить наблюдения за функционированием ассоциативно “нагруженных” антропонимов с учетом культурных русских и украинских стереотипов.

Ассоциативно-культурный микрокомпонент прагматического значения подразумевает связь имени с культурой создавшего его народа. Такое употребление онимов в коммуникативных ситуациях формирует прагматическую компетенцию говорящих, где прагматика охватила многие проблемы, имеющих длительную историю их изучения.

Датский лингвист О. Есперсен считает, что собственные наименования коннотируют большое количество признаков, поэтому могут вызвать различные ассоциации, которые связаны с конкретным объектом [2]. А. Суперанская выделяет три типа информации, которую несет в себе оним: энциклопедическую – сумму конкретной информации о денотате (например, *Т. Шевченко* – Кобзарь украинского народа), языковую – сведения о времени образования наименования и его распространение (например, *Шевченко* – слово украинского происхождения, поэтому и предки Т. Шевченко – украинцы) и речевую информацию, которая объединяет энциклопедическую и языковую, – это может создавать оценку объекта или названия [3].

Семантические компоненты имени собственного не могут быть постоянными, они динамичны, изменяются во времени, перестраиваются до неузнаваемости. При этом всегда надо иметь в виду специфику семантики онима – языковой знак, индикатор.

В речи онимы выполняют воздействующую функцию: прагматически нагруженные, они актуализируются в речевых актах как иллокутивно заданные, что способствует успешной коммуникации и приводит к перлокутивному эффекту.

Ярким является также прием семантического согласования актуализированной семы. При использовании названного приема актуализированная прагматическая сема частично дублируется в другом слове: «– Не смотри, **Натуся**, лучше усни... Ты же еще слабенькая...» (В. Фадеев). В антропониме *Натуся* акцентированы семы «изнеженность» и «физическая слабость, возраст» – «слабенькая».

Семантическое противопоставление, наоборот, акцентирует соответствующую сему за счет противопоставления обратной: «*Шевченка народила мати-кріпачка, а дух його виплекало Запоріжжя*» (П. Ребро). Здесь противопоставляются семы «рабство» (*кріпачка*) и «свобода» (*Запоріжжя*).

Исследователи считают, что семантическое противопоставление является наиболее ярким способом актуализации.

Существуют собственные имена, являющиеся яркими опознавательными знаками национально-культурной специфики. Если имя *Иван*, являясь древнееврейским по происхождению, прошло длительный путь в системе русского языка, чтобы стать одним из самых распространенных в русской среде, стать символом русского народа, самым популярным сказочным и пословичным именем, то имя *Наталка* стало ассоциироваться с украинской девушкой только благодаря пьесе И. Котляревского «Наталка-Полтавка». (Наталья – от лат. «родная») [4, с. 335]. Имя Иван (от древнееврейского «Бог милует») [4, с. 212], став символом русского народа, употребляется не только в сказках, пословицах, но и в художественных текстах. Так, в рассказе М. Шолохова «Судьба

человека» главный герой – Иван Соколов, в образе которого раскрывается характер настоящего русского человека, мужественного, способного устоять перед любыми испытаниями. Недаром всех русских воинов фашисты называли Иванами. В сказках же названное имя становится символом простоты, его носитель – традиционалист в поведении: Иванушка-дурачок – герой, который в конце сказки выходит «сухим из воды», но в пословицах: «Крестил бог Иваном, а люди прозвали болваном» (русск.), «Ростом з Івана, а розумом з болвана» (укр.).

В художественном тексте имя героя становится своеобразной «подсказкой» читателю, отсылкой к национально-культурному смыслу. В русских художественных текстах довольно часто встречается имя Екатерина (от греч. «чистая, незапятнанность») [4, с. 186]. Екатерина Великомученица: в старину это был праздник девичьей доли, – самый знаменитый праздник, который отмечался только представительницами «слабого пола» (6 декабря). Святая Екатерина является защитницей женской судьбы у многих европейских народов. Имя Екатерина – одно из самых распространенных имен в середине XVIII века, в период правления Екатерины Второй. А после выхода в свет драмы А. Островского «Гроза» это имя однозначно связывается с именем главной героини – Катерины, в образе которой писатель подчеркнул и чистоту души, и муки жизни, и религиозность. Героиню А. Островского можно сравнить и с образом Катерины Т. Шевченко, где ярко выражены любовь и религиозность. Некоторые из этих черт прослеживаются и в образе Катюши Масловой (Л. Толстой «Воскресенье»). В последнее десятилетие это имя является в десятке наиболее частотных, сохранивших оттенок «старого» имени.

Функционирование онимов тесно связано с экстралингвистическими факторами, с историческими, политическими событиями, факторами национальной и художественной культуры. Именно это способствует развитию динамической картины мира, как всего народа, так и отдельного его социума и индивидуума. Каждое имя собственное, будь оно по происхождению древнееврейским, латинским или греческим, будь оно мужское или женское, всегда ассоциируется с именами известных политических, исторических, культурных деятелей, а также с именами героев популярных произведений: Александр (от греч. «мужественный защитник») [4, с. 39] – Александр Македонский, Александр Суворов, Александр Пушкин; Владимир (от ст.-слав. «владеть миром») [4, с. 122] – Владимир Мономах, Владимир Высоцкий, Владимир Ленский; Елена (из греч. «избранная или светлая, сияющая») [4, с. 188] – Елена Прекрасная, Елена Проклова; Екатерина – Екатерина Вторая, Екатерина Маслова. Эти ассоциации могут быть достаточно устойчивыми.

В процессе исследования был проведен эксперимент среди учащихся 9–11 классов Запорожской общеобразовательной школы № 95, студентов филологического факультета Запорожского национального университета.

Так, у старшеклассников личные имена чаще вызывают ассоциации, связанные с каким-либо видом деятельности: *Владимир* – учитель, *Иван* – директор, *Алла* – врач. Встречаются также и ассоциации, основанные на фонетическом сходстве онима с апеллятивом: *Ангелина* – ангел, *Евгений* – гений, *Анатолий* – талия. Среди этой группы необходимо выделить такие виды ассоциаций, как реакции-характеристики субъективных качеств потенциального референта: *Алексей* – неверный, невнимательный; *Александра* – спокойная, веселая и реакции-характеристики внешности потенциального референта *Анастасия* – толстая, *Елена* – худая.

У студентов филологического факультета русского и украинского отделения Запорожского национального университета ассоциации связаны с историческими,

политическими событиями, факторами национальной и художественной культуры. Так, у русскоязычного контингента имя *Владимир* ассоциируется с *Владимиром – Крестителем Руси*. Встречается и вариант – *Владимир Суздальский*. Украиноязычные респонденты связывают это имя с собирательным образом целеустремленного, волевого человека. Имя *Иван* русская группа в основном связывает либо с *Иваном Грозным*, либо со сказочным героем *Иваном-царевичем*, а украинская группа – с литературными героями украинских писателей – *Иваном Вишнским* (И. Франко), *Иваном Свичкой* (И. Кочерга), *Иваном (Яном) Гусом* (Т. Шевченко).

Что касается женских имен, то имя *Елена* у русских ассоциируется с *Еленой Прекрасной*, с *островом Святой Елены*, у украинцев – с *Еленой Премудрой*, с женщиной властной, твердой. Имя *Екатерина* у русскоязычных, по вполне понятной причине, вызывает ассоциацию с царицей, а также с героиней пьесы А. Островского, у украинцев – с героиней поэмы Т. Шевченко.

Функционирование слова в социально неоднородном пространстве в связи с идеологическими и объективно социальными различиями носителей порождает различие в культурных ассоциациях онимов. Так, для одних «*Шиллер*», «*Гофман*» – это классики немецкой литературы, а для других – немцы-ремесленники. Вспомним, своеобразный каламбур Гоголя в «Носе»: «Перед ним (Пироговым) сидел *Шиллер*, – не тот Шиллер, который написал «Вильгельма Телля» и «Историю Тридцатилетней войны», но известный Шиллер, жестяных дел мастер в Мещанской улице. Возле Шиллера стоял *Гофман*, – не писатель Гофман, но довольно хороший сапожник с Офицерской улицы, большой приятель Шиллера» (Н. Гоголь).

Культурный смысл имени может становиться опознавательным знаком «своего» читателя. Достаточно вспомнить М. Булгакова или Б. Пастернака.

Проанализировав частные случаи употребления онимов в художественных текстах, можно утверждать, что имена собственные, отражая определенную национальную культуру, в определенных контекстах актуализируют те или иные культурные компоненты семантики благодаря сети разнообразных ассоциаций.

Ассоциативно-культурный компонент в семантике онимов создает зону прагматической направленности, к которой относится, во-первых, прагматическая информация, включающая в себя не только отношение к содержанию и адресату сообщения, но и оценочные отношения к самой действительности, во-вторых, прагматическое воздействие, которое осуществляется на интеллектуальном и эмоциональном уровнях, в-третьих, прагматическая компетенция, в понятие которой входят ориентации коммуникантов в ценностной картине мира, осведомленность говорящего о состоянии дел, об участниках коммуникации и их роли в обозначаемом явлении, о знаниях слушающего/говорящего, а также о его владении речевой картиной мира, образно-ассоциативным узусом употребления онимов, умение оперировать национально-культурными стереотипами и символами.

Таким образом, антропонимы, отображая национальную культуру, актуализируют определенные культурные компоненты семантики, благодаря сетке разнообразных ассоциаций. Символическое функционирование имен собственных относится к особому разряду прагматического использования, при котором наличие социально-культурного контекста является главным фактором такого использования. Семасиологическая специфика оттесняет прагматические компоненты на периферию знаковой структуры. Необходимым элементом проявления прагматического потенциала является его актуализация – ссылка перевода из периферии к центру структуры языкового знака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря Прагматика и проблемы интенсивной поэтики / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1988. – С. 3–8.
2. Есперсен О. Философия грамматики ; пер. с англ. / О. Есперсен. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
3. Суперанская А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен / А.В. Суперанская // Антропонимика. – М. : Наука, 1970. – С. 11–15.
4. Веди́на Т. Ф. Словарь личных имен / Т. Ф. Веди́на. – М. : ООО Фирма «Издательство АСТ», 2000. – 608 с.

REFERENCES

1. Apresian, Yr.D. (1988), *Pragmatischekaia informatsiia dla tolkovogo slovaria. Pragmatika i problemy intensivnoi poetiki* [Pragmatic information for the explanatory dictionary Pragmatics and problems of intensive poetics], Nauka, Moscow, Russia, pp. 3–8.
2. Yespersen, O. (1958), *Philosophiia grammatiki* [The Philosophy of Grammar], Izdatelstvo inostranoi literatury, Moscow, Russia.
3. Superanskaia, A.V. (1970), *Yazykovye i vneiazykovye assotsiatsii sobstvennykh imen* [Linguistic and extralinguistic associations of proper names], Antoponimika, Nauka, Moscow, Russia, pp. 11–15.
4. Vedina, T.F. (2000), «The dictionary of proper names», *Slovar lichnykh imen*, ООО Firma «Izdatelstvo AST», Moscow, Russia.

УДК 811.111:81'42

ДИСКУРСИВНІ АСПЕКТИ ЛІНГВАЛЬНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРИНЦИПУ НЕВИЗНАЧЕНОСТІ

Залужна М.В., викладач

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна

zaluzhna_mari@ukr.net

Статтю присвячено розгляду реалізації принципу невизначеності крізь призму дискурсивних категорій на матеріалі британського постмодерного художнього дискурсу. Визначено релевантність принципу невизначеності для постмодерного дискурсу. Зазначено, що найбільш активно залучені до лінгвальної реалізації принципу невизначеності дискурсивні категорії референційності та інтертекстуальності, антропоцентричності та інформативності. Меншою мірою специфіку функціонування принципу невизначеності у постмодерному дискурсі відбивають категорії цілісності, дискретності, зв'язності та просторово-часового континууму.

Ключові слова: дискурс, постмодерний дискурс, принцип невизначеності, дискурсивна категорія.

ДИСКУРСИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Залужная М.В.

Запорожский национальный университет, ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина

Статья посвящена рассмотрению особенностей реализации принципа неопределенности сквозь призму дискурсивных категорий на материале британского постмодернистского художественного дискурса. Определена релевантность принципа неопределенности для постмодернистского дискурса. Выявлено, что наиболее активно задействованы в языковой реализации принципа неопределенности дискурсивные категории референциальности и интертекстуальности, антропоцентричности и информативности. В меньшей степени функционирование принципа неопределенности в постмодернистском дискурсе отражают категории целостности, дискретности, связности, пространственно-временного континуума.

Ключевые слова: дискурс, постмодернистский дискурс, принцип неопределенности, дискурсивная категория.